

проявил себя мужественным, умелым командиром и авторитетным коммунистом-агитатором, умеющим силой собственного примера в бою и большевистским словом повести за собой бойцов.

Иваненко особенно отличился в боях в районе населенных пунктов Звала, Габура и Боров (Чехословакия). 14 октября 1944 г. при атаке Звала из строя выбыл командир роты и Иваненко по собственной инициативе взял на себя командование ротой. Действуя впереди своих бойцов, Иваненко увлекал их собственным примером, что сыграло решающую роль при атаке населенного пункта и разгроме гарнизона противника. Рота Иваненко при этом уничтожила до 50 немцев, имея в своем составе всего до 10 человек. Позднее, развивая наступление, подразделение товарища Иваненко штурмом заняло вражеские укрепления на высоте Безымянной, но было окружено превосходящими силами противника, пытавшегося взять в плен Иваненко и его бойцов.

15 атак в течение полутора суток предпринял противник. Нужна была, казалось, нечеловеческая стойкость, чтобы выдержать эти атаки. Однако гвардейцы Иваненко устояли, а затем, по приказу командования, выходя из кольца противника, разбили 2 немецких рации, порезали 15 проводов линии связи противника, уничтожили наблюдателей артиллерийских наблюдательных пунктов, захватив 2 стереотрубы. Сам Иваненко имеет на боевом счету в этом бою до 30 убитых немцев и своей группой захватил 2 пленных. Рискуя жизнью, Иваненко вынес с поля боя всех раненых товарищей. Сам был в этом бою тяжело ранен.

Достоин присвоения звания «Герой Советского Союза».

Командир 327-го гвардейского горно-стрелкового
Севастопольского полка гвардии подполковник Шульга

Публикуется по архиву.

¹ По данному представлению гвардии сержанту Иваненко Василию Петровичу Указом Президиума Верховного Совета Союза СССР от 24 марта 1945 г. присвоено звание «Герой Советского Союза» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

195

Запись Министерства иностранных дел Чехословакии о депеше посла Чехословакии в СССР З. Фирлингера с изложением ситуации в Словакии и предложений по оказанию дальнейшей помощи Словацкому национальному восстанию

Лондон

27 октября 1944 г.

Посол Фирлингер из Москвы депешей № 371 от 26 октября 1944 года к нашей депеше № 325 * сообщает, что:

1) Кратохвил сам во время своего визита 21 сентября разъяснял, что неудача была обусловлена, кроме всего прочего, также и тем, что не оправдали надежд обе словацкие дивизии. Советская сторона подтвердила Фирлингеру, что действительно расчет был на то, что в заключительной стадии боев примут участие также обе словацкие дивизии. Фирлингер не может понять, правильна ли дата, указанная МИД, и является ли она решающей при оценке ситуации. Как узнал Фирлингер из конфиденциального советского источника, высшие советские органы распорядились выяснить причины неудачи. Расследование, к сожалению, показало, что замешательство было вызвано тяжелыми

* *Не публикуется.*

ошибками чехословацкого командования,— Фирлингер не хочет в депеше приводить подробности. Суд очень строгий. В сообщении констатируется, что, несмотря на тяжелые потери, боевой дух наших войск высокий и они сохранили свою боеспособность.

2) Фирлингер предлагал, чтобы представитель Верховного Главнокомандования Красной Армии помог координировать действия всех групп или, другими словами, обеспечил координацию операции. Предложение не противоречит духу нашего договора. Фирлингер считал, что это помогло бы нам преодолеть различные трудности и что это прежде всего позволило бы обеспечить более действенную помощь со стороны Советского Союза. Отсылая свое предложение, Фирлингер показал текст Пике, который согласился с ним или, по крайней мере, сделал вид, что согласился.

Фирлингер считает, что эта операция должна была быть реализована с самого начала, как только в Словакии образовался фронт.

Судьбу сражающейся Словакии Фирлингер принимает близко к сердцу. Он с первого дня непрестанно прилагает усилия для получения всесторонней советской помощи.

Президент и правительство в праве, разумеется, принять его предложение, изменить его или отвергнуть. Однако посол Фирлингер заверяет, что обиженный тон депешы МИД совершенно излишен.

SUA. Praha, 1-50-30, s. 29—30.

Копия. Перевод с чешского.

196

*Из статьи * 3. Неуды в газете «Чехословенские листы»
о концертном исполнении в Москве оперы Б. Сметаны «Далибор»*

Москва

28 октября 1944 г.

История распространения искусства Сметаны в России довольно необычна. С одной стороны, «Проданная невеста» была поставлена в Петрограде уже в 1870 году, спустя только 4 года после ее премьеры в Праге и в то время, когда за границей она была еще совершенно неизвестна. Вместе с тем, однако, дальнейшая судьба музыки Сметаны в России была незаметной. Официальные царские театры не уделяли операм Сметаны внимания даже тогда, когда Сметана стал известен уже во всем мире. И лишь отдельные лица кое-что организовывали, в частности, Чешский квартет во время своих гастролей часто играл «Из моей жизни», причем и в Ясной Поляне для Л. Н. Толстого, который очень любил «чехов» и приглашал их к себе, чтобы они ему играли. В целом, однако, баланс исполнения музыки Сметаны в России до революции 1917 года был явно отрицательным.

Зато ситуация полностью изменилась после Октябрьской революции 1917 года. Революционная Россия совершенно иначе оценила идейную прогрессивность, народность и действенный характер искусства Сметаны, а вместе с тем и величие его музыки. «Мою родину» не только часто играли, но и возвели ее на заслуженное ею место как музыку, возвещающую лучшее, свободное будущее — вместе с «Девятой симфонией» Бетховена. И сегодня «Влтава», «С чешских лугов и долин», прелюдия к «Либуше» и другие сочинения Сметаны ежедневно стоят в программе Московского радио. Официальные советские театры уде-

* Опущена часть статьи об исполнении отдельных партий в опере «Далибор» советскими артистами.